

Люблю театр, как ребенка...

Давным-давно, где-то в конце 30-х годов, в Хабаровске смотрели пионеры в театре кукол драму из времен гражданской войны «Красный флаг».

Появлялся перед ними кукольный белый офицер и, «изящно» воздевая узкие руки к небу, издевался над пленным красноармейцем. Ненавидяще смотрели из зала детские глаза. А на сцену выходил и живой «офицер».

После спектакля группа ребят не ушла домой, пошептавшись, они независимой походкой перешли улицу и вошли в темный подъезд старого дома.

Молодой человек, игравший белого офицера, уложил свой чемоданчик и вышел на улицу. Он поднял воротник пальто и направился через мостовую на противоположную сторону: там обледеневший тротуар был посыпан песком. В это время что-то острое больно ударило его по плечу и со звоном шлепнулось на тротуар: сосулька. Обернулся, и еще удар. И крик: «Получил, белая сволочь!».

Молодой человек неожиданно расхохотался: он понял, что ребята эти присутствовали на спектакле.

— Давно это было, — рассказывает Иван Кузьмич Квасов, — а кажется, что вчера. Но 30 лет прошло. Вот уже и до пенсик не далеко, хотя на пенсик я не собираюсь. Теперь никуда не уйду из театра кукол. Почему куклы? Прежде всего потому, что куклы в гротескно-сатирических образах позволяют предельно обнажить конфликт. В сказке можно абсолютно все: можно заставить говорить дерево, камень, солнце — все, что угодно. Из самой природы нашего театра вытекает возможность изображения на его сцене того, что невозможно, например, в драме. И это как раз меня и привлекает.

Так говорит человек, увле-

ченный своей работой, человек, нашедший свое призвание. А долго пришлось искать его.

Учился в Воронежском государственном театральном училище по классу актера, который вел Андрей Петрович Новоскольцев, ныне заслуженный деятель искусств. Царившая в училище атмосфера любви к прекрасному и благоговения перед тайнами театрального творчества была по душе Квасову.

— Шел у нас как-то спектакль, в котором в середине второго акта по ходу действия должен был прозвучать выстрел. Мы с одним товарищем, тоже только что окончившим училище, решили подшутить над режиссером (был он педант ужасный). Вывели из строя петарду. Ружье, лежавшее рядом, на всякий случай, разрядили. Стоим и ждем. Подходит время выстрела: петарда не сработала, режиссер засуетился, хватается ружье, спускает курок — выстрела нет. В зрительном зале — шепот, мы же за занавесом падаем от смеха, режиссер рвет и мечет. Ну, финал был не таким веселым — дали нам по «строгачу».

А в общем, все шло нормально. Работал актером, сколько я к этому стремился...

Да, это была уже воплощенная в действительность мечта. Казалось, он нашел себя. Достигнутый рубеж был дорог и тем, что очень дорог и сложен был путь к нему.

...Еще когда воспитывался в детской трудовой колонии для беспризорников, кто-то из взрослых посоветовал ему пойти «учиться на редактора». Поехал в Москву, поступил в редакционно-издательский институт. Первый год учился с упоением, на лекциях слушал профессоров и изумленно качал головой: «Вот это да!» Друзья позвали в самодеятельность. Пошел без особого энтузиазма, но вскоре увлекся так, что все остальное перестало для него существовать.

И он нашел в себе силы оставить институт.

Вернулся в Воронеж, на родину.

После училища проработал артистом не очень долго. Как-то услышал о театре С. В. Образцова, и захотелось ему попробовать себя на этом поприще.

ГОРОД ПРИВЫЧНЫХ ЛИЦ

Он становится режиссером театра кукол. Первые постановки. Первый успех. Квасов, к своему удивлению, однажды открывает неожиданную истину: ребята-зрители сложнее взрослых.

Творческий путь Ивана Кузьмича складывался так: режиссер, главный режиссер, директор театра кукол. За эти тридцать лет иногда возвращался в драму, но ненадолго, и вновь уходил к куклам. Города: Владивосток, Тюмень, Орел. Последние годы работал главрежем в Курском театре кукол.

— С режиссерской работы теперь никуда не уйду. Родился в драме, но могу с уверенностью сказать, что нашел себя в режиссуре театра кукол. Очень увлекает. Просторно для творческой фантазии.

О творческом удовлетворении, по-моему, не стоит и говорить. Это само собой разумеется, когда речь идет о любимой работе. Вот вы спрашиваете о моем самом любимом спектакле. Но это все равно, что спросить у матери, какой ребенок наиболее любим ею. Все ее дети. Так и спектакли. И как мать думает о еще не родившемся ребенке и уже любит его, так и в театре...

Как рождается спектакль? Выбираю подходящую пьесу. Когда она найдена, начинается

работа по созданию эскизов кукол. Рисует художник. Лучшие утверждаются художественным советом. А после эскиз направляется в мастерскую.

У Ивана Кузьмича сейчас много дел: огромная шефская работа — каждый понедельник из Боброва приезжают девушки из районного театра кукол. В 28-й школе Воронежа организовали свой театр кукол — надо помочь, а тут еще заботы о расширении репертуара.

— У меня театральная семья, — говорит он, — и я рад этому. Наши интересы и стремления сходятся в одной точке — театр. Жена раньше играла. Младшие сыновья увлекаются лепкой. Сейчас лепят героев русских сказок. И неплохо получается. Старший, Иван, дослуживает в армии. Собирается во ВГИК на операторское отделение. Я, конечно, рад...

Иван Кузьмич проходит мимо афиши «Звездного мальчика» Оскара Уайльда. И Звездный мальчик ему улыбнулся...

И не только Звездный мальчик, но и обыкновенные мальчишки из зрительного зала улыбнулись бы этому человеку, если бы знали, кто он. Но когда идет спектакль, он сидит никем не замеченный в последнем ряду...

Л. КОНДРАТЬЕВА.